

ПРАВООЩИТНА ДІЯЛЬНІСТЬ В УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕСІ УКРАЇНИ І ПУТІ ЇЇ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЯ НА ОСНОВНИХ НАПРАВЛЕННЯХ РЕАЛІЗАЦІЇ

Вовчук Любомир Святославович - соискатель Института права и общественных отношений Открытого международного университета развития человека «Украина»

В статті розкриваються сутність і призначення правозащитної (правообеспечительной) діяльності в кримінальному процесі, суб'єкти її реалізації, основні напрями забезпечення прав і свобод учасників процесу, а також обводяться шляхи подальшого удосконалення цього важливого виду кримінально-процесуальної діяльності.

Ключові слова: кримінальний процес, правозащитна діяльність, учасники кримінального процесуальної діяльності, напрями правозащитної діяльності, державні органи, ведучі процес, права людини.

Articolul dezvăluie esența și scopul activităților privind drepturile omului (sprijin legal) în procesul penal, subiectele punerii în aplicare a acestuia, principalele direcții de asigurare a drepturilor și libertăților participanților la proces și, de asemenea, prezintă modalități de îmbunătățire a acestui tip important de procedură penală.

Cuvinte cheie: proces penal, activități pentru drepturile omului, participanți la activități procesuale penale, domenii de activități pentru drepturile omului, agenții guvernamentale, lideri de proces, drepturi ale omului.

The article reveals the essence and purpose of human rights (legal support) activities in the criminal process, the subjects of its implementation, the main directions of ensuring the rights and freedoms of participants in the process, and also outlines ways to further improve this important type of criminal procedure.

Keywords: criminal process, human rights activities, participants in criminal procedural activities, areas of human rights activities, government agencies, process leaders, human rights.

К числу основных функций правового государства, к какому согласно статьи 1 Конституции Украины принадлежит Украина, относится утверждение и обеспечение прав и свобод человека (статья 3 Основного Закона). Провозглашение прав и свобод человека высшей социальной ценностью означает, что все остальные общественные ценности: частные, публичные, государственные - располагаются на более низкой ступени и не могут ей противоречить. Обеспечением прав и свобод человека и гражданина должны заниматься все органы государственного аппарата без ис-

ключения и во всех сферах общественной деятельности. Центральное место она занимает и в уголовном процессе, деятельность которого направлена на установление лиц, виновных в совершении преступлений, и их наказания. Сам вид этой государственно-правовой деятельности носит правообеспечивающий характер, ибо направлен на предупреждение, пресечение посягательств на права и свободы законопослушных граждан от преступных посягательств, а в случае их совершения - привлечения законоотступников к уголовной ответственности и наказанию [1, с. 8-9].

Не случайно статья 2 Уголовного процессуального кодекса Украины 2012 года (далее – УПК Украины) ставит задачу, связанную с обеспечением прав и свобод участников уголовно-процессуальной деятельности, на первое место в ряду иных задач уголовного судопроизводства [2]. Иначе говоря, в ходе уголовной процессуальной деятельности должны быть обеспечены не только права и свободы лиц, непосредственно пострадавших от преступлений, но и права других лиц, допущенных или привлеченных к этой деятельности. При этом обеспечению подлежат не только процессуальные права всех участников процесса, но и все их материальные и иные права, закрепленные Конституцией и законами Украины, а также международными правовыми актами, согласие на обязательность которых получено от Верховной Рады Украины. Вместе с тем, законодатель Украины ещё не определился с сущностью конституционного термина «обеспечение прав человека» и вместо него продолжает использовать понятие «защита прав человека», хотя использование его в разных значениях для уголовной процессуальной деятельности является недопустимым, ибо влечет за собой подмену несовместимых между собой уголовно-процессуальных функций.

Современный уголовный процесс Украины имеет состязательную форму. В соответствии с его ч. 3 ст. 22 основоположные (общепроцессуальные) функции обвинения, защиты и судебного рассмотрения строго отделены, в связи с чем их реализация не может возлагаться на один и тот же государственный орган или должностное лицо. Функция обвинения реализуется прокурором, следователем, руководителем органа досудебного расследования, сотрудником оперативного подразделения (ст. 36–41 КПК Украины), функция защиты реализуется подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем и защитником-адвокатом (ст. 42–54 УПК Украины), а функция судебного рассмотрения – только судом. Таким образом, функция обвинения и функция судебного рассмотрения реализуются государственными органами, а функция защиты – частными лицами. Функция защиты – это ответ на обвинение. Цель её участников – про-

тиводействие подозрению, обвинению путём их опровержения. В этом заключается суть украинского состязательного процесса.

Сущность же деятельности следователя, прокурора, суда и других властных субъектов уголовного судопроизводства по обеспечению прав и свобод участников уголовного производства заключается в недопущении их нарушений либо в восстановлении, если предупредить или пресечь нарушение не удалось. Исходя из этого, в теории уголовного процесса данный вид деятельности государственных органов, которые ведут уголовный процесс и отвечают за выполнение всех его задач, принято определять как «правозащитный (правообеспечительный)», а не «защитный», между которыми в уголовном процессе имеется существенное различие, как по содержанию, направленности, полномочиям, так и по порядку их реализации [3, с. 35]. Правильно говорит А.А. Тушев, что «если допустить выполнение следователем и прокурором функции защиты, то сложилась бы парадоксальная ситуация – выдвинув обоснованное обвинение, они обязаны были бы всеми дозволенными средствами «разрушать» это обвинение» [4, с. 156–157]. В.М. Юрчишин прямо заявляет, что между уголовно-процессуальными понятиями «защита» и «правозащита» лежит целая пропасть. Они определяют различные процессуальные функции, которые существенно отличаются одна от другой и выполняются различными субъектами уголовно-процессуальной деятельности [5, с. 174]. Исходя из этого, мы также обозначаем функцию, которую реализуют государственные органы уголовного процесса в целях обеспечения прав и законных интересов всех его участников, термином «правозащитная (правообеспечительная) деятельность».

Рассматривать проблему основных направлений правозащитной деятельности государственных органов уголовного процесса необходимо, исходя из процессуального статуса его участников, допущенных или привлеченных к этому виду государственно-правовой деятельности. Такой подход позволяет нам отдать первенство направлению, связанному с обеспечением прав и свобод участников процесса, непосредственно пострадавших от со-

вершеного преступлення: потерпевшому і громадянському істцю, їх законним представителям і представителям. Во-перших, потерпевший і громадянський істець являються жертвами уголовного правонарушения (уголовного проступка или преступления). Во-вторых, они являются объектами уголовно-правовой охраны. В-третьих, и потерпевший, и гражданский истец являются представителями законопослушной, опорной для государства части населения страны. Вместе с тем серьезными препятствиями для повышения уровня правоохранительной деятельности на этом направлении являются: отсутствие материально-правового определения термина «потерпевший» на уровне Закона об уголовной ответственности (Уголовного кодекса Украины), ибо в обусловленном им уголовно-процессуальном законе, содержание термина «потерпевший» является неполным и не совсем точным потому, что в нем определяются лишь ориентиры, при наличии которых лицо допускается к уголовному процессу с получением процессуального статуса потерпевшего. Определение термина «потерпевший» только в уголовно-процессуальном значении не способствует надёжному обеспечению прав и свобод жертвы преступления ни во время проведения досудебного расследования уголовных правонарушений, ни во время судебного рассмотрения уголовных дел по сути.

Существенным препятствием на правозащитном направлении, относящемся к обеспечению прав и свобод участников процесса, пострадавших от преступлений, является и закрепленное ч. 2 ст. 55 УПК Украины положение о приобретении лицом процессуального статуса потерпевшего с момента подачи заявления о совершенном в отношении него преступлении или заявления о допущении к уголовному производству в качестве потерпевшего. Это грубое нарушение принципа публичности уголовной процессуальной деятельности по делам публичного и частно-публичного обвинения, где обеспечение прав и свобод человека должно инициироваться государственными органами, ведущими процесс и выполняющими все его задачи в силу своего служебного долга (*ex officio*) [6, с. 80].

В соответствии с конституционными принципами состязательности и равенства сторон потерпевший и подозреваемый, обвиняемый, как участники двухстороннего уголовного конфликта: преступление – жертва преступления, должны наделяться равными процессуальными правами. Вместе с тем, законодатель Украины отошел от этих требований, вследствие чего подозреваемый, обвиняемый получил намного больше процессуальных прав в сравнении с потерпевшим. Такой перевес процессуальных прав объекта уголовно-правового воздействия и носителя писанных прав, над процессуальными правами объекта уголовно-правовой охраны и носителя естественных (неотъемлемых) прав не подлежит никакому объяснению, ибо законодатель Украины в этом случае не учёл того, что конституционные положения распространяются на подозреваемого, обвиняемого только с обязательным учётом места, которое он занимает в уголовном процессе. Это наносит серьёзный удар по правообеспечительной деятельности государственных органов в уголовном процессе.

Больше того, в двухстороннем состязательном уголовном процессе участник двухстороннего уголовного конфликта (потерпевший) вообще исключен со стороны обвинения, а противостояние с подозреваемым, обвиняемым ведут только одни государственные органы, то есть третьи лица, которым от совершенного преступления не нанесли никаких физических, моральных, душевных страданий. При таком положении сторона обвинения становится квазистороной, а состязание сторон юридической фикцией. При этом законодатель Украины наделил подозреваемого, обвиняемого ещё и правом пользоваться в судебном рассмотрении дела одновременно услугами пяти профессиональных защитников-адвокатов, а потерпевшего оставил лишь с одним его представителем. К тому же потерпевший, в отличие от подозреваемого, обвиняемого, не пользуется и правом получения бесплатной юридической помощи со стороны своего представителя. Есть и другие законодательные несовершенства, просчёты и упущения в регулировании правового статуса потерпевшего, но нам

не позволяют сослаться на них рамки данной статьи. Не видим мы на стороне обвинения и второго лица, пострадавшего от преступления, – гражданского истца вместе со своими представителями (законным представителем и представителем). Все это существенно усложняет правозащитную (правообеспечительную) деятельность государственных органов, ведущих уголовный процесс, на её первом и очень ответственном направлении.

Ко второму направлению правозащитной деятельности в уголовном процессе мы относим обеспечение прав и свобод лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении уголовных правонарушений (уголовных проступков или преступлений). Несмотря на то, что Конституция и УПК Украины закрепили за этими участниками уголовного производства надежный институт защиты, направленный на противодействие усилиям следователя и прокурора сформировать подозрение или обвинение, всё же так они обязаны надёжно обеспечить все закрепленные за этими участниками процессуальной деятельности их процессуальные права. Всякое нарушение этих прав (например, из пяти защитников-адвокатов обвиняемого суд не допустил к участию в деле двух) является бесспорным поводом для отмены приговора, как незаконного.

Более того, контролируя один другого, органы уголовного судопроизводства добиваются также недопущения незаконных методов расследования уголовных правонарушений, нарушения установленных законом процедур при выполнении процессуальных действий и принятии процессуальных решений, исключения фактов необоснованного применения мер процессуального принуждения к подозреваемым, обвиняемым, всякие сомнения в доказанности виновности последних толкуют только в их пользу. Органы уголовного судопроизводства обеспечивают права подозреваемых, обвиняемых, установленные нормами других законов Украины (на участие в выборах, передаче детей задержанного или заключенного под стражу, которые остались без присмотра, на попечение родственников или других лиц и т.п.). Иначе говоря, действие принципа состязательности сторон не освобождает ни суд,

ни государственные органы, действующие на стороне обвинения, от исполнения конституционной обязанности – надёжно обеспечивать права подозреваемого, обвиняемого от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения его прав, ибо деятельность этих органов не является односторонней, а носит правозащитный (правообеспечительный) характер. Они действуют не в личных целях, как подозреваемый, обвиняемый, а выступают от имени и по поручению государства, чётко выполняя требования ст. 3 Конституции Украины.

Ещё раз отмечаем, что УПК Украины 2012 года надаёт подозреваемому, обвиняемому значительно больше правозащитных (правообеспечительных) гарантий, по сравнению с теми, которые обусловлены требованиями Конституции Украины и нормами международного права [7, с. 412; 8, с. 6–7]. Исходя из этого, общая характеристика этого направления правозащитной (правообеспечительной) деятельности не требует такого глубокого анализа, чем общая характеристика направления, связанная с обеспечением прав и свобод участников уголовного производства, непосредственно пострадавших от уголовных правонарушений.

Третьим, и последним, направлением правозащитной (правообеспечительной) деятельности государственных органов, ведущих уголовный процесс, является обеспечение прав и свобод участников, которые выполняют в нём вспомогательную роль. К ним относятся: заявитель, свидетель, переводчик, эксперт, специалист, представитель персонала органа апробации, секретарь судебного заседания, судебный распорядитель, понятой, третье лицо, относительно имущества которого решается вопрос об аресте (ст. 60, 64², 65, 68, 69, 71, 72¹, 73, 74 УПК Украины). Исходной гарантией обеспечения прав и свобод этих участников является чётко сформулированный отдельными статьями УПК Украины их правовой статус в уголовном процессе. В связи с этим, правозащитная деятельность государственных органов, ведущих уголовный процесс, здесь сосредоточена на недопущении нарушений процессуальных прав каждого из этих участников,

а также ограждении от различных негативных влияний на их процессуальную деятельность со стороны заинтересованных лиц (препятствующих явке к следователю и суду, угрожающих убийством, физической расправой, уничтожением имущества, использующих подкуп, похищение детей и т.п.). При этом, в случае необходимости, государственные органы, ведущие уголовный процесс и выполняющие правозащитную функцию, обязаны обеспечить безопасность этим участникам процесса, их родственникам и членам семьи. В этих случаях государственные органы, ведущие уголовный процесс, обязаны ещё и решить вопрос о привлечении виновных к уголовной ответственности по статье 386 Уголовного кодекса Украины. В целях безопасности они могут провести допрос свидетеля без оглашения действительных данных о нём и в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками уголовного процесса и т.д.

В заключение необходимо отметить, что правозащитная (правообеспечительная) деятельность государственных органов, ведущих уголовный процесс на всех его трёх направлениях, построена таким образом, что в случае невыявления допущенного нарушения прав и свобод участника уголовного производства одним органом, его обязательно выявит другой или третий. Этому также способствует и сама архитектура уголовного процесса, где каждая последующая его стадия является контрольной по отношению к предыдущей.

Литература

1. Кашаев К.А. Прокурор – гарант соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве России. Москва: Городец, 2008. 336 с.
2. Кримінальний процесуальний кодекс України: Закон України від 13.04.2013 р.- № 4651-VII. *Відомості Верховної Ради України*. 2013. № 9-10, № 11-12, № 13. Ст. 88.
3. Победкин А., Анненков А., Даданов С. Применение правила Маслова требует изменений УПК. Российская юстиция. 2001. № 4.- С. 34–36.
4. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб: Юрид центр: «Пресс», 2005. 325 с.
5. Юрчишин В.М. Процесуальні функції прокурора у досудовій стадії кримінального провадження: поняття, призначення, система: навчальний посібник. Чернівці: Технодрук, 2014. 276 с.
6. Шило О.Г. Теоретико-прикладні основи реалізації конституційного права людини і громадянина на судовий захист у досудовому провадженні в кримінальному процесі України: монографія. Харків: Право, 2001. 472 с.
7. Дідоренко Е. Деякі проблеми теорії та практики кримінального процесу. *Вісник Академії правових наук України*. 2003. № 2-3. С. 711–722.
8. Розовский Б. Humble Executive Suites. *Юридичний вісник України*. 2012. № 27 (888). 7–13 липня. С. 6–7.